

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ МАСТАЦТВА

Н. Ф. ВЫСОЦКАЯ

ТРАДИЦИИ Н. Н. ЩЕКАТИХИНА В ИСКУССТВОВЕДЕНИИ БЕЛАРУСИ XX в.

Освещается вклад Н. Н. Щекатихина в изучение искусства Беларуси XI–XX вв., в становление искусствоведения как науки в 1920-е гг.

В 1996 г., год столетия со дня рождения искусствоведа, историка и теоретика искусства Н. Н. Щекатихина (1896, г. Санкт-Петербург – 1940, Башкортостан, г. Белебей), прошли юбилейные торжества и состоялось открытие выставки «Искусство Беларуси XVI–XVIII вв. Находки Н. Н. Щекатихина». В Молодечно, где жила с детьми после смерти ученого его вдова, Анна Матвеевна Романова (1906–1987), проведен вечер памяти. Из г. Белебея, куда в период репрессий в 1930 г. был сослан Н. Н. Щекатихин и где умер от чахотки, доставлена земля с кладбища, на котором он похоронен (к сожалению, могила его так и не была найдена) и сделано подзахоронение урны с землей из Белебея в могилу жены.

В тяжелейших условиях ссылки Н. Н. Щекатихин написал не менее 10 исследований и частично переслал их в Государственный Эрмитаж. Деньги за эти рукописи и коллекцию монет в 1940 г. получила его осиротевшая семья в Башкирии, что и позволило ей вернуться в Беларусь.

В юбилейной научной конференции приняли участие ученые из Беларуси и России, они подчеркивали огромный вклад Н. Н. Щекатихина в изучение искусства Беларуси. Материалы конференции изданы в 1996 г. [5].

Русский по национальности, он в 1921 г. приехал в Беларусь, освоил белорусский язык, на нем преподавал курс истории белорусского искусства, писал научные работы. Его первый научный труд был написан еще во время учебы в МГУ в 1918 г. и издан в Москве год спустя [9]. В Беларуси в 1923–1930 гг. им было опубликовано 36 статей и одна монография «Нарысы з гісторыі беларускага мастацтва» (из запланированных автором пяти томов).

Сегодня мы постоянно обращаемся к состоянию отечественной науки периода белорусизации – 1920-е гг. Вероятно, потому, что она переживала в те годы удивительный подъем, который в искусствоведении в очень значительной степени связан с именем Н. Н. Щекатихина.

Получивший фундаментальное образование в Московском университете, знавший в совершенстве греческий, латинский, немецкий, французский языки (по некоторым источникам, владел 12 языками), европейское и русское искусство в коллекциях музеев многих стран мира, Н. Н. Щекатихин – вслед за немецким ученым Альбертом Иппелем (1885–1960), впервые в 1918 г. введшим новый термин «белорусское искусство» (отделив его тем самым от польского и российского) – посвятил свою научную деятельность истории белорусского искусства. Энциклопедически образованный, Н. Н. Щекатихин расширил амплитуду изучения культуры Беларуси. Он стал исследовать основные тенденции развития отдельных видов искусства, творчество конкретных мастеров XII–XX вв. В его статьях, посвященных архитектуре, живописи, скульптуре, графике XI–XX вв., выявлены стилистика, особенности развития видов искусства, прослежена взаимосвязь с культурой Запада и Востока.

Он продолжил начатую белорусскими учеными в XIX в. тему «Скоринианы» и внес в нее много нового, исследуя, систематизируя гравюры по иконографии, орнаментике, изучая буквицы, монограмму мастера-гравера и герб Франциска Скорины.

Во всех его работах четко выражены следующие положения:

1) отрабатывается и внедряется новая методология изучения искусства Беларуси XI–XX вв.;

2) уделяется особое внимание фундаменту белорусского искусства, т. е. искусству древних городов Беларуси XI–XIII вв.;

3) определяются особенности стилистики искусства Беларуси – готики, Ренессанса, барокко и др.;

4) выявляются, уточняются имена художников XII–XX вв. (на базе архивных материалов и самих памятников);

5) прослеживаются контакты белорусских мастеров с художниками стран Запада и Востока;

6) особое значение отводится белорусско-русским связям второй половины XVII в.

Значительное внимание этим научным положениям применительно белорусского искусствоведения уделял известный русский ученый, лауреат Государственной премии СССР Г. К. Вагнер [1].

Данные научные подходы в изучении искусства Беларуси являются не случайными, а закономерными, они продолжали разрабатываться в белорусском искусствоведении.

Начиная с послевоенных лет искусствоведение Беларуси пополнилось выпускниками ведущих российских вузов, аспирантур – Московского археологического института, Московского института истории, философии и литературы, Московского и Ленинградского университетов, Академии художеств СССР, Высшего художественного училища им. В. Мухомой¹. Постепенно в белорусское искусствоведение приходили выпускники творческих факультетов Белорусской академии искусств, созданной в 1957 г.², Белорусского государственного университета³, Белорусского национального технического университета⁴, других вузов Минска, Витебска, Гомеля⁵.

Существенна роль в изучении искусства Беларуси созданного в 1957 г. Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы АН БССР и переименованного из Государственной картинной галереи БССР в этом же году Государственного художественного музея БССР, в 1993 г. получившего статус Национального художественного музея Республики Беларусь. За подготовленные фундаментальные труды 11 ведущих научных сотрудников этих учреждений получили Государственные премии Республики Беларусь [2; 3; 8]. В 2004 г. в Национальной академии наук Беларуси впервые появилась номинация специальности «искусствоведение» на звание члена-корреспондента.

Серьезный вклад в изучение искусства Беларуси внесли российские и западноевропейские ученые, такие как М. Орлова, Л. Якунина, Е. Каменецкая, М. Матушакейте, М. Каламайская-Сааед, Е. Петрус, Т. Бернатович и мн. др. [6].

В становлении теории искусства Беларуси хорошо прослеживаются наработки одного из первых его исследователей – Н. Н. Щекатихина. Его работы до недавнего времени хранились в специальных фондах и не были доступны ученым Беларуси, поэтому имеет смысл остановиться на некоторых из них, например, на каталоге 1926 г. 1-й Всебелорусской художественной выставки, и в частности на произведениях коллекции Белорусского государственного музея, ранее находившихся в хранилищах церковно-археологических музеев Минска, Витебска, Могилева. Некоторые из них были опубликованы, как упоминалось ранее, А. Иппелем еще в 1918 г. в его каталоге, изданном в Минске и Вильно на немецком и белорусском языках. Каталог Н. Н. Щекатихина 1926 г. [10] построен таким образом: за небольшим введением от выставочного комитета следует статья о белорусской живописи XVII и XVIII вв., потом сам каталог, в котором произведения локализованы как памятники могилевской, витебской, неизвестных школ, портретного искусства, далее приведена статья о белорусской декоративной и

¹ Например, имеющие ученую степень доктора и кандидата искусствоведения: М. Кацер, В. Жук, Н. Высоцкая, И. Хозеров, П. Маслеников, Н. Трифонова, Г. Лаврецкий, Е. Пикублик, А. Шемелевич, О. Коврик, О. Горшковоз-Баженова, А. Ходыко, О. Таланцева, Б. Лазука, И. Елатомцева, М. Винникова.

² В. Шматов, М. Борозна, М. Романюк, А. Чупринский, Е. Шумейко, А. Барвенкова, Л. Маленко, И. Скворцова, П. Войницкий.

³ Л. Дробов, А. Кушнеревич, Э. Петерсон, И. Томашева, К. Лавыш, Е. Атрахович, Л. Лапцевич, А. Ярошевич, А. Леонова, О. Терещатова, Е. Бохан, О. Деменкова, В. Малюшина, А. Пыко.

⁴ Т. Габрусь, А. Кулагин, А. Шамрук, Ю. Якимович, Ю. Захарина, Е. Морозов.

⁵ Е. Сахута, Г. Шаура, М. Яницкая, В. Прокопцов, А. Лисов, Л. Наливайко, И. Горбунов, Г. Исаков, С. Леонтьева, М. Громько, Н. Малишевская-Франке, Е. Маликов, Д. Ивановская, Г. Горяева, О. Иноземцева, А. Селицкий и др.

скульптурной резьбе XVII–XVIII вв. и ее каталог. Всего Н. Н. Щекатихиным в этом каталоге было опубликовано 58 памятников⁶.

Надо отметить, что в самом устройстве выставки 1926 г., отборе подлинных произведений, их тщательном изучении, атрибуции, поисках аналогий к ним проявился незаурядный талант этого молодого ученого. Он опередил коллег в разработке новой методологии изучения именно белорусского искусства, что было возможно благодаря его энциклопедической образованности, широте мировоззрения, языковой культуре, умению аналитически мыслить, сопоставлять, сравнивать, обобщать.

Он сразу же тщательно изучил все публикации Альберта Иппеля, и прежде всего упоминаемый выше каталог 1918 г., значительно его усилил, углубил, пополнив новыми творениями и аналогиями к ним. Анализ стилистики конкретных икон, портретов, памятников резьбы и скульптуры позволил локализовать произведения по их топографии и привел ученого к выделению местных иконописных школ – витебской, могилевской, слутско-полесской, что явилось значительным шагом вперед по сравнению с исследованиями А. Иппеля. Этой новой и перспективной проблематике теперь пристальное внимание уделяют молодые исследователи [7].

Систематизация памятников разных видов искусства по иконографии привела Н. Щекатихина еще к одному открытию. Он нашел «ключ» к датировке многих иконописных произведений, установив, что датированные гравюры были кужбушками (т. е. рисованными образцами для изографов). Это коренным образом отличало белорусскую иконописную школу от русской. В последней использовались рисованные на бумаге подлинники (как принято в русской технологии письма – доска, грунт, поволока, грунт, подлинник, припорох, графья, санкирная подкладка, постепенное высветление охрами, оживки). Эта открытая Н. Н. Щекатихиным новация сближала белорусскую иконопись с западноевропейской.

Безусловно, сегодня на работы Н. Н. Щекатихина надо смотреть с пониманием того, что они проведены в 20-е гг. прошлого столетия. Во-первых, тогда он мог заниматься исследованием искусства только Восточной Беларуси, и, таким образом, вне поля его изучения были памятники других регионов Беларуси (Вильно, Несвиж, Гродно, Брест, Пинск и т. д.). Во-вторых, он работал с произведениями живописи и резьбы, которые находились под многослойными записями, под потемневшими покрывными лаками, т. е. не были раскрыты реставраторами. Поэтому научная значимость его исследований сохраняется только тогда, когда памятники не были разительно переписаны, например, в (выделенной нами) группе икон латыговского мастера 1740-х гг. Во многих опубликованных Н. Н. Щекатихиным иконах в процессе реставрации изменились

⁶ На юбилейной выставке 1996 г. в Минске экспонировалось 38 икон, скульптур и образцов белорусской резьбы XVI–XVIII вв. В настоящее время подлежат идентификации 16 произведений каталога Н. Н. Щекатихина:

№ каталога 1926 г.	ДБЖ НХМ РБ После 1945 г.	КП НХМ РБ После 1945 г.	№ каталога 1926 г.	ДБЖ НХМ РБ После 1945 г.	КП НХМ РБ После 1945 г.
В разделе «могилевская школа»			В разделе «витебская школа»		
1	140	1976	25	137	1989
2	58	9961	26	116	10110
11	27	9963	27	68	10120
12	24	1999	28	326	10112
13	90	1997	29	70	10134
14	104	1978	Не включен	93	9975
В разделе «витебская школа»			В разделах «декоративная и скульптурная резьба»		
20	ГИМ	Москва 80400	41	ДБС-110	2126
21	61	1990	50-51	ДБС-4	1972
23	Музей древнебелорусской культуры	НАН РБ	56	ДБС-105	1955

Условные сокращения: ДБЖ – древнебелорусская живопись; ДБС – древнебелорусская скульптура; НХМ РБ – Национальный художественный музей Республики Беларусь; ГИМ – Государственный исторический музей в Москве.

композиции, колорит и т. д. Это привело к тому, что его некоторые выводы уже утратили сегодня свою научную актуальность. Но открытый им метод остался. Он развивается, совершенствуется, в нем используются новые современные технические возможности и средства (рентген, лазер и т. д.).

Не будем забывать, что Н. Н. Щекатихин не занимался экспедиционной деятельностью, выявлением уникальных ценностей в действующих культовых учреждениях Восточной Беларуси. Отсутствие в настоящее время довоенных списков движимых памятников музеев, храмов Восточной Беларуси не позволяет в должной мере представить ущерб, нанесенный культуре Беларуси во время Великой Отечественной войны. Вне поля зрения этого исследователя оказались произведения, находившиеся в помещении Института белорусской культуры. Кстати, в феврале 1925 г. Н. Н. Щекатихин был назначен на должность научного секретаря секции белорусского искусства Инбелкульта и, конечно, знал имеющиеся в институте экспонаты. Возможно, все эти материалы, как и памятники еврейской культуры, ученый планировал поместить в следующих четырех томах своего исследования, посвященного искусству Беларуси, которые так и не увидели свет.

Благодаря активной научной, экспедиционной, реставрационной деятельности, которая ведется в Беларуси с 1940-х гг., изучено и введено в научное обращение большое число произведений живописи, пластики, декоративно-прикладного искусства, которые были показаны более чем на 60 выставках в Беларуси, России, странах Западной Европы. Новые экспозиции 1950–2011 гг., на которых можно видеть уже раскрытые реставраторами произведения, коренным образом отличаются от выставок 1918 и 1926 гг. Но те выставки, те открытия стали первой и важной страницей в изучении и пропаганде древнего искусства Беларуси. Представленные на них памятники навсегда связаны с именами их исследователей. Выявленные Н. Н. Щекатихиным произведения живописи, пластики вошли в золотой фонд искусства Беларуси, существование которого им и было убедительно показано.

Дальнейшее исследование искусства Беларуси потребовало:

- 1) активизации научной экспедиционной и реставрационной деятельности;
- 2) завершения каталогизации Музейного фонда Республики Беларусь;
- 3) окончания работы над Генеральным иллюстрированным каталогом движимых памятников в культовых, частных коллекциях Беларуси и его издания (для этого в Национальном художественном музее в 1980 г. был создан специальный отдел древнебелорусского искусства; работа над этим генеральным каталогом, к великому сожалению, прекращена в 2006 г.);
- 4) продолжения архивных изысканий по искусству Беларуси XI–XX вв.;
- 5) дополнения и переработки издания по истории искусства Беларуси XI–XX вв.;
- 6) усиления работы по розыску произведений искусства Беларуси в частных и государственных коллекциях стран Западной и Восточной Европы, Америки;
- 7) восстановления существовавшей в 1920-е гг. кафедры истории искусств в Белорусском государственном университете с магистратурой и аспирантурой (в настоящее время на историческом факультете БГУ имеется только специализация «история искусств» на кафедре этнологии, музееведения и истории искусств);
- 8) в память о Н. Н. Щекатихине – реставрации мемориальной доски на доме, где он жил в 1923–1930 гг. (Минск, улица Володарского, д. 5/30, кв. 5), принятия горисполкомом решения о создании музея этого ученого в Минске;
- 9) полного издания сочинений Н. Н. Щекатихина, включив в него как опубликованные материалы, так и выявленные рукописи (в том числе и в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге), с подробными комментариями к ним [4].

К сожалению, последнее предложение, которое также было включено в юбилейные мероприятия, посвященные 100-летию со дня рождения Н. Н. Щекатихина, так до сих пор и не выполнено.

Беларуси / Н. Ф. Высоцкая // Георгий Карлович Вагнер – ученый, художник, человек. – М.: ИМЛИ РАН, 2006. – С. 380–383.

2. *Гісторыя беларускага мастацтва*: у 6 т. – Мінск, 1987–1995. – Премия 1996 г. (Л. Дробов, В. Жук, Е. Сахута, П. Карнач, П. Маслеников).

3. *Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі*: у 8 т. – Мінск, 1980–1988. – Премия 1990 г. (С. Марцэлеў, А. Кулагін, Т. Чернявская, Г. Штыхов, В. Короткевич).

4. *Ліс, А. Мікола Шчакаціхін: Характэрнае непазнанай зямлі* / А. Ліс. – Мінск: Навука і тэхніка, 1968. – 164 с.: іл.

Первым исследователем жизни и деятельности Н. Н. Щекатихина был Арсен Лис. Товарищество белорусского языка имени Франциска Скорины выпустило «Нарысы з гісторыі беларускага мастацтва» (т. 1, 1928 г.) в Минске в издательстве «Навука і тэхніка» (1993. – 332 с.).

5. *Матэрыялы да 100-годдзя з дня нараджэння Міколы Шчакаціхіна, 1896–1940*. – Мінск, 1996. – 118 с.

6. *Орлова, М. Искусство Советской Белоруссии* / М. Орлова. – М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1960. – 327 с.; *Якунина, Л. Слуцкие пояса* / Л. Якунина. – Минск: Изд-во Академии наук БССР, 1960. – 240 с.; *Каменеўкая, Е. Основные направления развития портрета в крупных художественных центрах Польши и Литвы XVII в.: автореф. дис. ... канд. искусств* / Е. Каменеўкая. – Л., 1983. – 22 с.; *Matušakaitė, M. Portretas XVI–XVIII A. Lietuvoje* / М. Matušakaitė. – Vilnius, 1984. – 168 s.; *Bernatowicz, T. Monumenta Variis Radivillorum...* / Т. Bernatowicz. – Poznań, 1998. – 120 s. и мн. др.

7. *Сысоева, Л. Л. О витебской и могилевской школах иконописи по каталогу Н. Н. Щекатихина, 1926 г.* / Л. Л. Сысоева // *Аладаўскія чытанні: матэрыялы канф.* (2–3 чэрвеня 2003 г., Мінск). – Мінск, 2004. – Ч. 2. – С. 7–8; *Сысоева, Л. Л. Белорусское барокко XVII–XVIII вв.* / Л. Л. Сысоева // *Паведамленні Нацыянальнага мастацкага музея Рэспублікі Беларусь*. – Мінск, 2007. – Вып. 6. – С. 78–79; *Сысоева, Л. Л. Икона «Вознесение» мастера Фомы Силинича (из фондов Национального художественного музея Республики Беларусь)* / Л. Л. Сысоева // *Мастацтва*. – 2007. – № 3. – С. 56; *Сысоева, Л. Л. Произведения могилевской школы иконописи XVII–XVIII вв. в собрании НХМ РБ* / Л. Л. Сысоева // *Паведамленні Нацыянальнага мастацкага музея Рэспублікі Беларусь*. – Мінск, 2008. – Вып. 7. – С. 221–228; *Сысоева, Л. Л. «Спас Вседержитель». 1678; «Богоматерь Одигитрия». 1678; «Троица». XVII в.; «Спас Нерукотворный». Конец XVII в.; «Троица». 1761; «Спас Великий Архиерей». XVIII в.; «Тайная вечеря». Середина XVIII в.* / Л. Л. Сысоева // *Православная икона России, Украины, Беларуси*. – Минск, 2008. – С. 150, 152, 158, 164, 174, 182, 188.

8. [*Трилогія по искусству Беларусі.*] *Жывапіс Беларусі XII–XVIII стст. Фрэска, абраз, партрэт*. – Мінск, 1980. – 316 с.; *Пластыка Беларусі XII–XVIII стст.* – Мінск, 1983. – 232 с.; *Дэкаратыўна-прыкладнае мастацтва Беларусі XII–XVIII стст.* – Мінск, 1984. – 236 с. – Премия 1996 г. (выдвижение исторического факультета БГУ, Н. Ф. Высоцкая).

9. *Феликс Валлотон* / очерк Н. Н. Щекатихина; вступит. ст. А. А. Сидорова. – М., 1919. – 112 с.; *Jourdain, Francis. Felix Valloton. Mit einer Studie von Edmond Jaloux*. – Dresden: VEB Verlag der Kunst, 1953. – S. 213.

10. [*Шчакаціхін, М.*] *Каталёг аддзелу старажытнага мастацтва 1-й Усебеларускай мастацкай выстаўкі* / апр. М. Шчакаціхін. – Менск, 1926. – 30 с.

Рукописное наследие Н. Н. Щекатихина еще не опубликовано, в том числе рукописи ссыльного периода, которые находятся в отделе нумизматики Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге (Нум. XV.2.51/2/1. Тетрадь 1. С. 1–94; 51/2/2. Тетрадь 2. С. 95–190; 51/2/3. Тетрадь 3. С. 191–286; 51/2/4. Тетрадь 4. С. 287–391).

В сопроводительном письме к своим трудам Н. Н. Щекатихин пишет: «В 1937 г. я послал Вам на хранение в отдел нумизматики рукопись «Топография кладов с литовскими монетами», на которую действительные члены Эрмитажа А. А. Ильин и Н. П. Бауер любезно написали по моей просьбе весьма лестную для меня рецензию, посланную мне 29 мая 1938 года при отношении № 1684. Напоминая об этом факте, беру на себя смелость также напомнить, что в переписке, возникшей тогда между нами по данному вопросу, я, между прочим, упоминал, что я работаю еще над одним трудом по литовской нумизматике под названием «Очерк истории литовской монеты XVI–XVIII столетий». В

настоящее время мною закончена первая часть этого труда, охватывающая историю литовской монеты до Люблинской унии 1569 года. Ввиду того, что эта первая часть как по своему материалу, так и по объему представляет собою нечто законченное, имеющее самостоятельное значение, и работа над второй частью, вследствие моей болезни, идет в настоящее время очень медленно, я решил, не дожидаясь окончания всей работы в целом, поступить с этой первой частью так же, как в свое время с «Топографией»: не надеясь на то, чтобы этот труд мог быть напечатан в ближайшее время, я переписал один экземпляр специально для Эрмитажа и посылаю его теперь Вам с просьбой хранения его подобно «Топографии» в отделе нумизматики, где он, по крайней мере, не пропадет для науки и сможет быть использован специалистами в случае надобности. Если при этом отдел нумизматики и в этот раз будет столь любезен, что не откажет прислать мне хотя бы краткий отзыв об этой новой моей работе, я буду ему глубоко признателен, так как вообще дорожу высокоавторитетным мнением Ваших специалистов, а кроме того, и нуждаюсь в нем для того, чтобы избежать в работе над второй частью тех недостатков, которые, несомненно, имеет посылаемая Вам первая часть.

О получении Вами рукописи прошу меня известить по приложенному адресу.

11 марта 1940 года

Николай Николаевич Щекатихин

Башкирская АССР. Гор. Белебей, Советский переулок, 4.

N. VYSOTSKAYA

**N. SHCHEKATIHIN'S TRADITIONS
IN THE ART CRITICISM OF THE 20th CENTURY'S BELARUS**

N. Shchekatihin's contribution into study of art of Belarus in the XIth–XXth centuries, the formation of the art criticism as a science in 1920th is covered. A great attention is paid to the prolongation and development of those basic concepts in the art study which have been founded by N. Shchekotihin.

Дата поступления статьи в редакцию: 13.09.2011.